

Г ОДА три или четыре назад включаю телевизор и слышу, что чиновник из ельцинской администрации (кажется, был назван Сысуев) предложил: поручить Генеральной прокуратуре проверить законность Октябрьской революции. Формулировка, может быть, была несколько иной, но смысл предложения именно такой.

Что должна проверять прокуратура? Законность нежелания миллионов солдат гибнуть на фронтах мировой войны? Законность нежелания миллионов рабочих работать по 10–12 часов и жить впроголодь? Законность желания миллионов крестьян иметь землю, чтобы прокормить свои семьи? Или, быть может, прокуратура должна была проверить законность общественного развития России?

Предположим, прокуратура проверила законность Великой Октябрьской социалистической революции. Что бы она выяснила? Низложение Временного правительства — это законное действие или нет?

По каким законам привлекать к ответственности участников Великой Октябрьской социалистической революции? По царским? Но по ним, если кого и привлекать, то сначала членов Временного правительства. По законам Временного правительства? Но никаких законов в свою защиту им не принималось. Уголовное право оно унаследовало от царизма, им и пользовалось, внеся в него лишь одно серьезное изменение — отменило смертную казнь, впрочем, потом восстановленную.

На первый взгляд расследовать вообще-то нечего. Выражение “большевики взяли власть в свои руки” или даже “захватили власть” — это штампы советской публицистики. В.И. Ленин неоднократно писал о необходимости “взятия” и даже “захвата” власти большевиками. Вот строчки из его письма ЦК, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б): “... большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки”. Письмо носило закрытый характер, предназначалось для узкого круга партийных работников. Но В. И. Ленин и публично признавал намерение большевиков взять власть. Одна из последних ленинских работ накануне революции как раз посвящена вопросу: “удержат ли большевики государственную власть”, если получат ее.

Однако только люди с ущербным мышлением или совсем уж недобросовестные “демократы” могут утверждать, что В.И. Ленин призывал большевиков взять власть именно в свои руки. То, что В. И. Ленин говорил и писал в предреволюционные месяцы, проникнуто одной идеей: власть в России должна принадлежать Советам. Смена тактики — временное снятие лозунга “Вся власть

расследованием, насколько законно было отстранение от власти Временного правительства.

К АК ИЗВЕСТНО, до июльских событий в России существовало двоевластие. Своей половины власти Советы были лишены Временным правительством. Так что “октябрьский переворот” есть все основания рассматривать, как реванш Советов. А то, что в результате Советы не только отвоёвали свою половину, но и наказали недавних обидчиков, отобрав у них и их половину, так это вполне справедливо.

Вопрос о законности Временного правительства возник в первую же минуту после объявления о его создании. Надо сказать, что такой вопрос никогда не стоял перед В.И. Лениным, его соратниками, перед советской исторической наукой. Произошла буржуазная революция — к власти пришло буржуазное правительство. Это совершенно естественно! И для революционеров в этом событии не было даже предмета для обсуждения. Поэтому не удивительно, что вопрос о создании Временного правительства никогда не привлекал внимание советских историков. В учебниках истории об этом событии говорится в самых общих выражениях.

Но сысуевы были и 85 лет назад. Поэтому, когда министр иностранных дел П.Н. Милюков, которому Временное правительство поручило сообщить о его создании, объявил об этом в Колонном зале Таврического дворца, его встретили не только аплодисментами. Но и простеньким вопросом: “А кто вас выбрал?”.

Е СТЬ только два документа, которые можно при желании истолковывать как доказательства законности Временного правительства. Один из них свидетельствует, скорее намекает, и очень туманно, на то, что оно было учреждено Государственной Думой. Монархисты называют его “Актом временного отказа от престола” великого князя Михаила Александровича. В нем он пишет, что примет “верховную власть”, если монархическая форма правления будет установлена волей народа через своих представителей в Учредительном Собрании. А пока он просит всех граждан “подчиниться Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему...”.

Кульминацией развития революционных событий второй русской революции принято считать 26 февраля — день наиболее мощного выступления петроградских рабочих и солдат. Накануне Николай II, совершенно не представлявший реальную обстановку в Петрограде, отправил генерал-лейтенанту С.С. Хабалову, начальнику Петроградского военного округа, телеграмму: “Повелеваю завтра же прекратить в сто-

1917

Советам!” после расстрела июльской демонстрации — ничего не меняла во взглядах вождя революции. С тех пор, как он пришел к выводу, что наиболее эффективная форма власти рабочих и крестьян — Советы, он неизменно считал, что власть должна принадлежать только им. К нему В.И. Ленин пришел, хочу подчеркнуть, еще тогда, когда РСДРП(б) не имела большинства в Советах.

Возможно, среди читателей будут те, кто уже не “проходил” эти истины в средней школе. Констатация того факта, что большевики боролись за власть Советов, имеет прямую связь с нашим

лице беспорядки...”. Задача была столь абсурдна, что С.С. Хабалов даже растерялся. Настолько, что забыл проинформировать о царском повелении членов правительства. “Меня ударило как обухом по голове”, — прокомментировал он потом царский приказ, но тем не менее попытался его выполнить, отдав командирам запасных батальонов соответствующие указания.

26 февраля выпало на воскресенье. Но, разумеется, царским сановникам было не до отдыха. Они искали средства остановить революцию. Самым эффективным из них члены правительства нашли “перерыв в занятиях” Думы. У